

4и(Нем)

Λ 68

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ЛОБАЧ Елена Павловна

МОДИФИКАЦИИ АРХИТЕКТониКИ НЕМЕЦКИХ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(диахроническое исследование)

10.02.04 – Германские языки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

М и н с к 1 9 8 0 .

У Д К 803.541.42

Исследование выполнено на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор ПАНКРАЦ Г.Я.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор КУСКОВА Н.С.

кандидат филологических наук
МАРГОЛИН И.Г.

Ведущая организация — Львовский государственный университет им. И.Франко

Защита состоится "23" сент. 1980 года в 14.00. на заседании специализированного совета по присуждению ученой степени кандидата наук К 056.06.01 в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220034, г.Минск, ул.Захарова, 21, корпус Б, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиотеки Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан "1" авг. 1980 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Т.Н.СУША

Минский государственный педагогический институт иностранных языков, 1980.

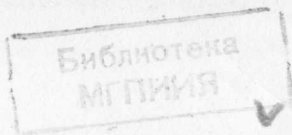
О б ъ е к т о м исследования реферируемой диссертации является эволюция архитектоники немецкого существительного, начиная с двн^I периода и по настоящее время. Архитектоника слова охватывает уровни фонетики (фонологии) и морфологии, поскольку в ней воплощается синтез фонетической и морфемной структур.

В фонетическую структуру слова входит несколько подструктур: фонемная (включая длину слова по количеству фонем), слоговая (включая длину слова по количеству слогов), закономерности соединения фонем (дистрибуция гласных и согласных) и привлекаемая иногда к анализу акцентно-ритмическая структура.

Под морфемной структурой понимается состав входящих в слово морфем. В качестве морфем рассматриваются не только словообразовательные элементы слова, но и, следуя традиционному определению морфемы как минимальной значимой единицы, любые элементы, имеющие одно из видов значений – лексическое, функциональное, классифицирующее и др. Поскольку изменение в фонетической структуре часто влияет на морфемную структуру и наоборот, в работе отдельно исследуются модификации как фонетической, так и морфемной структуры.

М а т е р и а л исследования составили 2050 существительных, сохранившихся в современном языке с двн, и 880 существительных, функционирующих со свн периода. Языковые единицы были отобраны из этимологических словарей Ф.Клуге и Г.Пауля, исторических словарей О.Шаде, Р.Шюттейхеля, М.Лексера, а также некоторых хрестоматий и учебников по истории немецкого языка.

То, что слова в ходе истории меняют свой облик, подтверждается данными всех языков. Лингвисты поэтому констатируют, что лишь небольшая часть этих языковых единиц сохранила в современном не –
I. В реферате используются следующие сокращения: двн-древнесверхне-немецкий, свн-среднесверхне-немецкий, нвн-нововерхне-немецкий; м.р.-мужской род, ж.р.-женский род, ср.р. – средний род; им.п.-именительный падеж; мн.ч. – множественное число.

мецком языке древнейший фонетический облик (Л.Р.Зиндер, Т.В.Строева).

При сопоставлении материального облика слов на разных этапах развития становится очевидным, что большинство слов отличается по числу фонем в них на 1, 2, 3 и более единиц в сторону увеличения или уменьшения: двн *mulinâri* 8/4 - свн *mûlnære* 7/3, *mûlner* 6/2, *mûller* 5/2 - нвн *Müller* 5/2¹. Иногда количество фонем в двн и нвн одинаково, но слоговая структура разная: двн *asc* м.р. 3/1 - свн *asch* м.р. 2/1, *esche* ж.р. 3/2 - нвн *Esche* ж.р. 3/2. В отдельных случаях число фонем и слогов в течение всех периодов совпадает, однако имеет место другая последовательность согласных и гласных фонем в слове: двн *fî(r)ra* 4/2 - свн *vîre* 4/2, *vîer* 4/2 - нвн *Feier* 4/2. Значительная часть слов, в основном 1-2 - сложных, сохранилась без изменений: двн *ovan* м.р. 4/2 - свн *oven* м.р. 4/2 - нвн *Ofen* м.р. 4/2; двн *gîga* ж.р. 4/2 - свн *gîge* ж.р. 4/2 - нвн *Geige* ж.р. 4/2². Иногда старая архитектоника слова, претерпевшая какие-либо модификации в ходе исторического развития, частично регенерирует в нвн: двн *nevo* 4/2 - свн *neve* 4/2, *nef* 3/1 - нвн *Neffe* 4/2. Налицо, следовательно, факты движения в языке, требующие всесторонней интерпретации.

Рабочей гипотезой диссертации служит тезис о том, что вследствие действия тенденции к сокращению длины слова в ходе языкового развития в истории немецкого языка этот процесс обусловил сокращение длины слов. Для доказательства правильности такого предположения проводился подсчет средней длины сохранившихся существительных по количеству фонем и слогов на трех исторических этапах: двн, свн и нвн и сравнение полученных данных. Это значит, 1. В числителе указывается число фонем, в знаменателе - число слогов в слове. 2. Фонетические процессы: умлаут, предомление, дифтонгизация и т.д. у гласных, замена глухого звонким, аффрикаты смычным или щелевым у согласных не принимались во внимание.

что исследование основано на комплексной методике, объединяющей синхронный и диахронный анализ с опорой на количественный метод; в работе используются элементы дистрибутивного анализа и анализа по непосредственно составляющим, а также прием моделирования слова по составу гласных и согласных фонем: *dwɪn ambahɪt ʔʦʦʔʦʦ* -- *nɪn Amt ʔʦʦ*, где ʔ -- любой гласный, C -- любой согласный в слове.

Как известно, всякое изменение, фиксируемое в диахронии, базируется на синхронических модификациях, варьировании языковых единиц. Как видно из вышеприведенных примеров, варьирование, основанное на сосуществовании еще не отжившего старого и зарождающегося нового способа выражения, сопутствует как процессу изменения, так и регенерации форм.

А центральным звеном всей проблематики исторического развития языков признавалась и продолжает признаваться проблема причинности языковых изменений. Это фактически связи процессов с различными факторами языкового и внеязыкового характера, а также связи их между собой. С названным кругом проблем связаны исторические модификации архитектоники немецкого слова, а это со всей очевидностью свидетельствует об актуальности настоящего исследования, его необходимости и полезности. Вопросам эволюции структуры слова уделялось значительное внимание, в частности в младограмматический период. Однако большинство изменений ставилось тогда в зависимость от фонетических условий -- характера ударения в германских языках. При этом изменения фонетического характера следовали принципу удобства произношения, морфологические изменения являлись результатом действия закона аналогии. В настоящее время в лингвистике выработалось мнение, что ни одна из причин, взятая в отдельности, не может объяснить происшедшие изменения. Признание множественности причин изменений не означает пря-

молинейного действия языковых закономерностей. Часто одна из них может нарушить действие другой. Неразработанность отдельных сторон большой проблемы языковой эволюции заключается в том, что любое изменение с точки зрения функционирования языка является следствием сложного взаимодействия различных его сторон, переключения явлений с одного уровня на другой. Процесс модификаций архитектоники существительного рассматривается в диссертации именно в данном русле. В высшей степени показателен в этом отношении конец слова, который, "будучи средоточием ... грамматических значений", оказался "ареной действия не только фонетических, но и морфологических факторов"¹. В качестве основной причины редукции, а зачастую и элиминации конечных гласных в истории немецкого языка признается утрата заударной частью слов своей функциональной значимости². Но и отпадение безударного [ə] не было правилом без исключений. За большинством случаев стоит действие многих сил и тенденций, которые часто взаимопроникают или взаимоисключают друг друга. Так, при объяснении причин элиминирования или сохранения [ə] в словах: двн *sign* -- свн *signe* -- нвн *Sign*; двн *bote* -- свн *bote* -- нвн *Bote*; двн *anewalto* -- свн *anwalte* -- нвн *Anwalt*; двн *gersta* -- свн *gerste* -- нвн *Gerste*; двн *geginôti* -- свн *gegenôte*, *gegende*, *geinde*, *gegent* -- нвн *Gegend* и т.д. необходимо принимать во внимание принадлежность слова к определенной лексико-семантической категории, длину слова, функциональную значимость составных частей, условия их акцентуации, род, склонение и другие характеристики.

Поскольку изменения в архитектонике немецких существительных

1. Макаев Э.А. Явления конца слова в германских языках. - В кн.: Сравнительная грамматика германских языков. - М., 1962, т. 2, с. 291.
2. Жирмунский В.М. История немецкого языка. - М., 1965, с. 159, 189.

представляют собой следствие действия различных общих и частных закономерностей языкового развития, то основными целями и исследования являются: изучение характера изменений с количественной и качественной сторон, определение тенденций развития в материальном облике слов и обобщение причинно-следственных связей данных явлений в их взаимосвязи.

Достижение поставленных целей связано с решением следующих задач: 1) исследовать механизм осуществления преобразований с помощью изучения вариантных форм в двн, свн и нвн; 2) установить, какая часть слов и в какой мере подверглась изменениям, т.е. определить протяженность слов в фонемах и слогах, их среднюю длину на каждом из анализируемых срезов, провести сравнение полученных данных с учетом грамматического рода существительных; 3) исследовать модели дистрибуции гласных и согласных фонем исследуемых слов и выявить модели, оказавшиеся устойчивыми и склонными к изменениям, а также те из них, по образцу которых происходило большинство изменений среди существительных каждого из родов; 4) охарактеризовать случаи регенерации архитектоники слов; 5) определить тенденции, которые управляли развитием архитектоники существительных, и выявить условия их действия.

Новизна исследования определяется реализацией поставленных задач. Работа содержит первый опыт исследования архитектоники слова в диахроническом плане. Количественный анализ материала на трех синхронных срезах послужил углублению качественной интерпретации. Впервые удалось использовать в таком плане прием моделирования слова по составу гласных и согласных. Архитектоника существительного рассматривается не изолированно, а в связи с системными отношениями внутри изучаемого лексико-грамматического разряда слов, что позволило проследить действие многих частных и

более общих языковых закономерностей, выявить такие формы движения в ходе развития языка, как варьирование, регенерация и изменение. Новым является и сам подход: появление или исчезновение какого-либо элемента в слове, равно как и его сохранение, анализируются с точки зрения функциональной значимости в структуре слова; а два уровня — фонологический и морфологический — исследуются в тесной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом.

На защиту выносятся следующие основные положения: 1) существительные, сохранившиеся на протяжении двух или трех исторических периодов, обладают неустойчивостью своей архитектоники в ходе развития, наиболее распространенные вокально-консонантные модели, напротив, отличаются стабильностью, уподобляя себе "периферийные модели"; 2) модификации архитектоники существительных способствовали созданию в нвн новой типологии их вокально-консонантного строения, отличной от типологии в двн и свн; 3) степень продуктивности определенных дистрибутивных моделей зависит от различий в роде существительных; 4) преобразование архитектоники существительных обусловлено фонетическим, морфологическим, семантическим, структурным факторами, иначе функциональной значимостью каждого элемента; 5) в модификациях архитектоники существительных действенны такие известные причины языковых изменений, как экономия, аналогия, народная этимология, давление системы; 6) основным источником изменений является наличие противоречий, их борьба и разрешение; возникновение противоречивых сторон связано со свойством функционирующего языка к варьированию средств выражения; 7) разрешение противоречия приводит не только к изменению, но и к регенерации.

Практическая и теоретическая ценность исследования определяется полным и всесторонним

анализом большого материала, полученных при этом результатах и направлении дальнейших исследований. Теоретическое значение работы заключается в выявлении основных направлений, по которым происходит изменение структуры немецкого существительного, а также связи между фонетическими и морфологическими процессами, в раскрытии внутри- и внеязыковых закономерностей этих процессов. Предложенная методика применима при исследовании архитектоники других слоев лексики, а также на материале других языков, что расширило бы материал для обоснования эволюционной типологии слова в целом. Процессы, аналогичные историческим модификациям архитектоники существительных, наблюдаются и в современном немецком языке в связи с продолжением действия языковых тенденций. Изучение подобных вопросов поможет правильно осмыслить пути языкового развития. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в курсах истории и лексикологии немецкого языка, в курсе общего языкознания.

Материалы и выводы диссертации апробированы на внутриинститутских научных конференциях в 1977-79 годах и при чтении курса лекций и проведении семинарских занятий по истории немецкого языка в разделах "Историческая фонетика" и "Существительное" в Минском ГПИИЯ.

Диссертация состоит из введения, четырех исследовательских глав, заключения, библиографии, включающей 176 наименований произведений советских и зарубежных авторов и словарей, и приложения в виде 17 таблиц, иллюстрирующих материал исследования.

Во введении обосновывается выбор темы, формулируются цели и задачи, определяются методы исследования, рассматриваются подходы к раскрытию причин языковых изменений, выводятся исходные принципы всего исследования.

В разделе "Теоретические посылки исследования" анализируются взгляды отечественных и зарубежных ученых на проблемы развития языка и причин языковых изменений. Особое внимание в лингвистике уделяется изучению общих внутренних тенденций, кроющихся в механизме речи, в осуществлении главной функции языка — в акте коммуникации. Одной из таких тенденций издавна признавалось стремление к удобству, принцип экономии языковых средств выражения, использовавшийся главным образом для объяснения фонетических изменений, таких как ассимиляция, диссимиляция, упрощение сложных сочетаний звуков, вставки фонем для облегчения произношения. В диссертации подробно изучаются условия осуществления данных явлений, поскольку они приводят к изменению длины слов. Сравнительно-историческим языкознанием и отчасти младограмматиками главной причиной языковых изменений считалось нахождение элементов в безударной позиции в слове. Таким слабым участком в слове признавался конец слова в связи с особым характером ударения в германских языках. В дальнейших исследованиях было обращено внимание на функциональную значимость элементов в слове, когда ликвидируется лишнее, ненужное звено. Наиболее убедительно показал действие принципа экономии Бодуэн де Куртенэ, объясняя, что все изменения являются результатом экономии в артикуляционной, акустической сторонах речевой деятельности и в языковом мышлении ^I.

Ценными являются мысли Е.Д.Поливанова о влиянии принципа экономии на фонетическую эволюцию языка. Особую известность этот принцип получил в фонологии, изложенный П.Пасси и развитый дальше А.Мартине, у которого экономия является синтезом всех действующих в языке сил. Но большинство исследователей, признающих

I. Бодуэн де Куртенэ И.А. Об общих причинах звуковых изменений. — В кн.: Избранные труды по общему языкознанию. — М., 1963, т. I, с. 228.

роль экономии в языковых изменениях, считают ее лишь частным фактором, существующим наряду с другими тенденциями, например тенденцией к сохранению значащих, а иногда и избыточных языковых средств. Эти тенденции противостоят друг другу и могут в определенных условиях сосуществовать, взаимодействовать, а также переплетаться с другими не менее активными процессами. Так, действие аналогии может способствовать сохранению избыточного средства, а средство, имеющее определенную информацию, может ликвидироваться по аналогии с господствующей моделью. Все же положение о перво-степенной роли фактора функциональной значимости элементов для их сохранения, иногда присоединения в слове, принимается в работе за исходное.

Принципу аналогии, основанному на выравнивании форм, подвергшихся действию звуковых законов, по наиболее распространенному образцу, большое внимание уделяли младограмматики^I, представители казанской школы, признававшие ведущую роль смысловой стороны грамматической формы, связь звуковой формы и ее функции в процессе аналогического выравнивания. В советском языкознании аналогия понимается как общая закономерность развития грамматического строя языка, обусловленная общей тенденцией к единообразному оформлению функционально сходных отношений. Однако не всегда тенденция к устранению противоречий между грамматическими формами и их значением проявляется достаточно последовательно. Она сталкивается с устойчивостью норм языка. Для осуществления заложенных в системе языка тенденций нужны еще дополнительные условия, которые благоприятствовали бы их реализации. Эти условия могут находиться как за пределами, так и в самой системе языка, прежде всего во взаи-

I. Пауль Г. Принципы истории языка. - М.: Изд-во иностр. литературы, 1960, с. 240.

моделировании явлений разных уровней. Одной из форм актуализации языковой системы является давление системы^I. Если наиболее типичным признаком аналогии является стремление к подравниванию многообразных парадигматических рядов, то направление действия давления системы определяется стремлением к сохранению структурного облика единиц языка, отвечающего наиболее распространенным приемам моделирования данного уровня, а также к элиминированию (или преобразованию) структуры тех единиц, которые не отвечают установленным приемам моделирования. В последнем стремлении направление действия аналогии и давления системы совпадает.

На принципе ассоциативных связей слов по звуковому и смысловому сходству основано объяснение изменений в языке под названием народной (ложной) этимологии. Механизм образования этого явления основан на незнании подлинной этимологии слова и на желании истолковать малопонятное (чаще всего заимствованное или редкое исконное) слово сопоставлением его с чем-то хорошо знакомым в целях осмысления его внутренней формы. Иногда это ведет к образованию сложных слов: *velis* - *Felleisen*. В результате добавления к изолированно стоящему слову имени, поясняющего первое или вводящего его в определенный круг названий, происходит частичное восстановление мотивированности слов: *ûro* - *ûr(e)* - *Auerchse* (Г.Пауль). Ф. де Соссюр, сопоставляя аналогии и народную этимологию как имеющие общую ассоциативную основу, проводит между ними резкую границу. Если аналогия основана на забвении прежней формы, то народная этимология, наоборот, сводится к интерпретации формы. Бодуэн де Куртене называл народную этимологию языковым творчеством народа. В работе рассматривается и явление ложной этимологии, поскольку она ведет к перестройке материальной стороны слова в фонетическом, Г.Макаев Э.А. Понятие давления системы и иерархия языковых единиц. - Вопр. языкознания, 1962, № 5, с. 48.

морфемном и иных отношениях, изменяя длину слова.

Признавая действенность названных причин языковых изменений в модификациях архитектоники существительных, в диссертации основное внимание уделяется изучению тех процессов и тенденций, в результате антагонизма которых и победы одной из них и произошли модификационные сдвиги. Языковые противоречия имеют свое наглядное проявление в варьировании языковых единиц, конкурентной борьбе различных форм слова, являющихся основой любых изменений.

Первая глава посвящена раскрытию механизма изменений, приведших к модификациям длины и дистрибуции фонем в сохранившихся с древности словах, путем изучения вариантных форм существительных на трех исторических срезах. Такой подход обусловлен пониманием процесса варьирования как прямого следствия исторического развития языка и предвестника предстоящих изменений большинством советских и зарубежных лингвистов. По мнению Е.С. Кубряковой, варьирование отражает протекание преобразований, подготовку их в синхронии¹. Варианты раскрывают динамику языка в синхронии, как пола- гает А. Мартине². Присоединяясь к общепринятому мнению, в качестве вариантов в работе рассматриваются такие модификации материальной стороны слова, которые не нарушают тождественности лингвистического значения слова (О.И. Москальская, Н.Н. Семенюк).

На основе выявленных в двух вариантах обнаруживаются такие фонетические процессы, как синкопа и вставки безударных гласных, выпадение и вставки согласных, ассимиляция и диссимиляция согласных, вокализация согласных между гласными и др. Необходимость установления причин данных явлений, что предусмотрено задачами исследова-

1. Кубрякова Е.С. О понятиях синхронии и диахронии. - *Вопр. языкознания*, 1968, № 3, с. 120.

2. Мартине А. Структурные вариации в языке. - В кн.: *Новое в лингвистике*. - М.: Прогресс, 1965, вып. 4, с. 451.

ния, потребовала изучения позиций, сочетаемости фонем. Наблюдения показали, что для двн нетипичны сочетания согласных, особенно в многосложных словах, согласные часто сочетались с гласными. Отмеченные варианты с синкопой гласного способствовали увеличению числа слов с сочетанием согласных: *bur(u)s* ; *bil(i)sa* ; *per(a)la*. Это в некоторой степени усложняло структуру слога. Примечательно, что в результате синкопы возникали сочетания согласных, возможные для языка двн периода либо в качестве анялутных, либо ауслутных сочетаний. Иногда же наблюдаются вставки гласного между согласными: *for(a)hta* ; *bes(a)mo* ; *ar(a)peit*. Это происходило в позициях, сходных с теми, где согласный синкопировался. Во многих случаях синкопа создавала многосоставные сочетания согласных, что нежелательно с точки зрения принципа экономии. В соответствии с тенденцией к устранению скопления согласных утраченный гласный мог восстанавливаться: *chunachla* , *chonchala* , *churchla* - *kunkel* , или из группы согласных выпадал один (обычно срединный) или несколько согласных: *pfar(i)frît* - *pferit* ; *calc(a)tûra* - *kelter*. Такие облегчения произношения групп согласных встречались чаще всего в заимствованных словах при освоении их в языке, когда перенесение ударения на первый слог требовало ликвидации лишнего безударного звена, что вело к новому нежелательному явлению - скоплению согласных. В результате выпадения согласных и вставки гласных слова приобретали строение, наиболее типичное для языка: *mulhtra* , *muolt(e)ra* - *multer* . Сочетания согласных подвержены ассимиляции в случаях соседства фонем с одним местом образования: *stimna* , *stimma* . Наличие в слове двух одинаковых согласных вело к устранению одного из них по диссимиляции: *hona(n)g* ; *gingiber(o)* , *ingeber* . Интервокальные *h* , *g* , *w* имеют тенденцию к вокализации: *wî(w)âri* ; *fihala* - *fîla*.

В свн описанные процессы активизируются. Синкопа способствует расширению возможностей сочетаний согласных. Участились случаи образования многосоставных групп согласных: mark(e)t ; heng(e)st. Однако трудные сочетания согласных упрощались: wer(e)lt , welt ; ambe(h)t , am(b)t . Особенно часта синкопа гласного в многосложных словах: g(e)lîchs(a)neere . Нередко в конце слова добавлялся согласный t : saf(t) , ruoz(t) . Он выполнял функцию опорного звука, так как появляясь чаще всего после щелевых, четче очерчивал границы слова.

При синкопе гласного создавались и такие сочетания согласных, которые подвержены тенденции к ассимиляции: zinemîn, zinment, zimmet; verreene - verne, verre.

Упрощение групп согласных характерно и в составе сложных слов на стыке двух компонентов, что вело к слиянию последних: wint-brâ(we), winprâ ; hentschuoch , hen(t)sche ; hâ(ch)vart. Чаше это случалось, когда значение компонентов не было связано со значением сложения.

Более широкое распространение, чем в дивн, получил процесс вокализации фонем h , g , что способствовало стяжению слов: segense, sêense; bîhel, bîl.

Большинством описанных модификаций управляет тенденция к экономии произношения, направленная на достижение наиболее рационального соединения фонем в слове. Длина слов в результате развития их фонетической структуры чаще всего уменьшалась. Из морфологических вариантов наиболее распространены колебания в роде существительных, связанные с различным оформлением их ауслаута. Окончание а означало ж.р., окончание о или его отсутствие-м.р.: vreibhil м.р., -а ж.р.; felisa ж.р., felis(o) м.р. Такое варьирование характерно для слов, нейтральных в отношении естественного рода. Конечно-

ная морфема является у них чисто формальным показателем. Отсутствие более значимой функции (морфемы *o*, *a*, *i* являлись в див остатками бывших основообразующих суффиксов и отражали различия древних типов склонения, уже распавшихся в значительной степени к див) стимулировало развитие апокопы окончания, что демонстрируют варианты: *hevil(o)* ; *krampf(o)* и т.д. Наличие нескольких возможностей оформления слов вело к возрастанию продуктивности одной из них. Так, слова м.р. со значением лица притягивались моделью с суффиксом *âri* : *sprehho* , *sprehhâri* ; имена ж.р. оформлялись суффиксами *in(na)* , *heit* , *nissi* : *henna* , *henin(na)* ; *wîsî* , *wîsheit*.

Многозначность морфемы способствовала присоединению средств, обладающих большей семантической четкостью, с целью устранения грамматической омонимии. В словах *(gi)werî* , *(gi)bilidi* окончание *i* (герм. **ja* - суффикс со значением собирательности) подкреплялось префиксом *gi* .

Образование потенцированных форм особенно характерно для изолированно стоящих Исконных слов и при ассимиляции иноязычных слов: *ebah* , *ebehewi* ; *anthaba* , *hanthaba* , где вместо не имеющего смысла элемента подставляется хорошо знакомое слово, с которым первое частично совпадает в звуковом отношении. Значение слов *wal-* (*fisc*) ; *elm(o)* , *elmboum* и т.д. уточняется присоединением пояснительных слов. Длина слов в таких случаях значительно увеличивалась. Однако это не противоречило принципу экономии, поскольку достигалась экономия смыслового восприятия слов.

Распад древней системы склонения, опиравшейся в див на морфемы, которые утратили свою первоначальную значимость и потому подверглись редукции, особенно усилился в сив. Совпадение в окончании [ə] различных функций привело к смешению существительных всех родов. По-

сколькx гласный исход издревле был наиболее характерным признаком имен ж.р., имена м.р. и ср.р. с окончанием *e* получили варианты с ж.р.: *slange* м.р., ж.р. Тенденция к апокопе малоинформативной и потому избыточной морфемы *e* активизировалась среди существительных всех родов: *undertân(e)* ; *hâs(e)* м.р.; *metten(e)* ; *frâg(e)* ж.р.; *her(e)* , *oug(e)* ср.р. и т.д. Часто варьирование слоговой структуры слов сопровождалось варьированием рода: *alrûne* ж.р., *alrûn* м.р.; *strâle* ж.р., *strâl* м.р. Факультативность окончания *e* обусловила добавление его по аналогии: *stic* м.р., *stîge* ж.р.; *tuc* м.р., *-e* ж.р. Это было часто результатом переосмысления форм косвенных падежей или мн.ч. в качестве им.п. ед.ч.

Апокопа *e* в словах м.р. слабого склонения означала их переход в группу сильного склонения. Стремление к оформлению имен м.р. исходом на согласный выражалось также в перенесении окончания *n* из косвенных падежей на им.п.: *hûse(n)* ; *hâke(n)* ; *rieme(n)* . Моделью для такого переосмысления было наличие группы слов сильного склонения (*wagen* , *morgen*), содержащей *n* во всех падежах. Добавление *n* было характерно только для категории неодушевленных.

Многие слова продолжают варьирование и в современном языке в связи с незавершенностью процессов, вызвавших его. Однако в нвн отмечается резкое убывание количества вариантов. Если для двн зафиксировано 277, для свн - 872, то для нвн - 123 вариантных ряда. Следовательно, варьирование наиболее характерно для периодов становления литературного языка в связи с перестройкой различных его сторон. Сосуществование вариантов происходит в процессе конкурентной борьбы, в результате чего одна из форм побеждает. Иногда утверждается вариант, отражающий основные черты старого способа выражения (см. гл. 2), но чаще отмечается изменение (см.гл. 4).

Во второй главе интерпретируются факты восста-

новления в нвн более древней модели строения слова, претерпевшего отклонения от этой модели, подчиняясь действию наиболее сильных языковых тенденций, в результате чего часто восстанавливается прежняя длина слова, модифицированная в двн или свн. Регенерация носит обычно не полный, а частичный характер. Так, при сравнении двн *thonar* - свн *doner*, *donre* - нвн *Donner* обнаруживается, что двн и нвн формы имеют одинаковую слоговую структуру и дистрибуцию фонем: СГСГС, но по фонемному составу они разные: [θ] переходит к свн в [d], [a] редуцировано в [ə]. По отношению к *donre* с дистрибуцией СГССТ форму *Donner* следует считать регенерированной формой двн *thonar*. Гласный, синкопа которого была возможной при сохранении конечных гласных, дифференцировавших отчасти различные морфологические категории, восстанавливается в нвн в связи с действием более сильной тенденции к апокопе *e*: *munist(i)ri* - *Münster*; *fab(e)le* - *Fabel*; *kellâri* - *keller*, *kelre* - *Keller*. Осуществление же и синкопы, и апокопы привело бы к образованию невозможных для ауслаута сочетаний согласных. Регенерация синкопированного гласного обусловлена здесь также тенденцией к развитию архитектоники слов по наиболее продуктивным структурным моделям на *el*, *er*, *en*.

Морфемная структура большой массы слов, модифицированная в свн в связи с апокопой окончания или добавлением его по аналогии, восстанавливалась в свн благодаря принципу давления системы, способствовавшему выравниванию системы оформления существительных по образцу преобладающих моделей в каждом разряде: имен м.р. и ср.р. - с исходом на согласный, имен ж.р. - на гласный (за исключением слов ж.р., содержащих суффиксы *t*, *st*, *schaft*, *ung* и т.д.): *strang* м.р. - *stranc* м.р., - е ж.р. - *Strang* м.р.; *reisa* - *reis(e)* - *Reise* ж.р. Присоединение морфем в слове по аналогии с существу-

ющими в других словах, однако, являвшихся функционально избыточными, было причиной их устранения: brût , brûtinna-brût-Bräut ; hitzea - hitze(ne) - Hitze; ermillo - ermel(inc) - Armel.

Модификации, возникшие при освоении заимствованных слов в языке, не закреплялись в нвн, на наш взгляд, вследствие влияния языкисточника заимствования: par(a)dis(e) - Paradies ; augusto - oug(e)st(e) - August. Такие слова имеют богатую письменную традицию.

Регенерация строения многих существительных вызвана стремлением к дифференциации омонимов. Так, при добавлении опорного конечного t после щелевых слова ris , ris(t) "стопа бумаги" и rist "загri - вок" совпадали по звуковому составу, что привело к восстановлению структуры Ries ср.р. без t . Выпадение согласных фонем между гласными создавало омонимию форм: segen - segen , sein , sêñ - Segen, где форма sein омонимична глаголу sein ; segal - segel , seil - Segel, где seil "парус" омонимично seil "трос".

При регенерации имеет место тенденция к избеганию не только лексической, но и грамматической омонимии. Например, потенцированная форма wuostinna от wuostî , претерпевшая в свн воздействие тенденции к апокопе, совпала в им.п. ед.ч. с формой косвенных падежей и мн.ч. существительных слабого склонения: wüeste(n). Стремление к дифференциации грамматических категорий способствовало регенерации древней формы wüste , тем более, что она соответствует наиболее типичному образцу имен ж.р. Бывшие существительные м.р., восстановив гласный ауслаут, переходили в категорию ж.р., следуя оформлению по господствующей модели имен ж.р.: fano м.р.- van(e) м.р. - Fahne ж.р. Лишь в именах одушевленных слабого склонения, обладающих мотивацией рода, регенерация конечного гласного не могла вызвать омонимию с жр. : haso - has(e) - Hese.

В некоторых словах процесс вокализации согласных фонем приводил

к зиянию: anlâge , anlâe - Anlage . Нежелательность этого явления в языке также способствовала регенерации. Однако языковые тенденции не носят характера непреложно действующих законов, напротив, они имеют противоречивый характер¹. Так, зияние, устраненное в свн вставкой согласных, вновь восстанавливается в нвн в связи с преобладанием тенденции к выпадению интервокальных h , g , w :
bûâri - bûwære - Bauer; meior - mei(g)er - Meier.

Иногда модификации слов не закрепляются из-за нераспространенности, спорадического характера вызвавших их процессов. Такова вставка согласного в biscof - bischo(l)f - Bischof и, наоборот, выпадение согласных в vernu(n)ft-Vernunft; vo(r)d(e)runge-Forderung по диссимиляции и в sterno, sterro - sterne, sterre - Stern по ассимиляции, которые не стали нормой в нвн.

В ряде слов восстановилась исконная архитекtonика с целью сохранения структурной и семантической четкости компонентов сложений, которые продолжают ассоциироваться с соответствующими словами в самостоятельном употреблении: einbere - einber(e), embere - Einbeere; hentschuoch, hen(t)sche - Handschuh.

Явление регенерации играет существенную роль в развитии архитектурони существительных. Оно касается 290 (10%) слов.

После исследования направлений развития в архитектуронике существительных стало ясным, что она претерпела значительные модификации, приведшие и к укорочению, и к удлинению слов. Дальнейший этап работы предусматривал получение более точного представления о данных преобразованиях, поскольку количественные показатели способствуют более глубокой качественной интерпретации материала (В.Г.Адмони, А.А.Гладкий, А.А.Исенгельдина, В.А.Никонов).

¹ И. Серебrenников Б.А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. - М.: Наука, 1968, с. 105.

В третьей главе проверяется выдвинутая гипотеза, выявляются тенденции развития длины и дистрибуции фонем в составе существительных.

Подсчеты средней длины существительных в двн, свн и нвн отдельно по родам и в целом и сравнение показателей позволили установить, что, несмотря на наличие значительного количества удлинившихся слов (7,3%), они в среднем стали короче из-за перевеса тенденции к укорочению (43,4%) на 0,53 фонемы, из них на 0,35 гласных и 0,18 согласных. Утрата гласных преобладает в связи с тенденцией к преобразованию многосложных слов (их число уменьшилось с 28% до 8%) в I-2-сложные. При этом имена м. и ср.р. развиваются преимущественно в сторону типа I-сложных (которых в нвн на 12,1% больше в м.р. и на 16,7% в ср.р.), имена ж.р. - типа 2-сложных (которых на 21% больше, чем в двн). Следовательно, односложность приобретает значимость типологической черты имен м. и ср.р., двусложность - ж.р.

Сопоставление размеров изменения длины слов в разные периоды показывает, что слова, сохранившиеся с двн, сильнее сокращаются в период двн-свн, чем свн-нвн. При рассмотрении же слов разного рода становится ясным, что данный темп определяется за счет более интенсивного сокращения имен ж.р. Имена ср.р. сильнее сокращаются в период свн-нвн. Причина этого явления объясняется наличием самого большого числа длинных многосложных слов у имен ж.р. в двн, у имен ср.р. - в свн. Таким образом, чем больше многосложных слов, тем быстрее темп сокращений.

В результате взаимодействия различных видов модификаций у части слов (10,6%) в нвн такое же количество фонем, как и в двн: *niog* м.р. 4/2 - *nier(e)* м.р. 4/2, 3/1 - *Niere* ж.р. 4/2; *fîrre* 4/2 - *fîer* 4/2 - *Feier* 4/2. Наблюдение над структурой 38,7% устойчивых к изменениям слов показало, что ими оказались некоторые

типы I-2-сложных слов. Изучив строение слов по дистрибуции в них гласных и согласных фонем, мы пришли к выводу, что лишь небольшая часть моделей в каждый из периодов заполнена значительным количеством слов, остальные являются непродуктивными, подвержены изменениям, испытывая притяжение со стороны первых. Модели, охватывающие наибольший процент слов, составляют ядро условной системы моделей. Для разграничения "центра" и "периферии" использован принцип средней продуктивности модели: число всех слов делилось на число всех моделей; те из них, которые представлены большим числом слов, чем полученное среднее, отнесены к числу ядерных (см. табл.). Это в основном наиболее консонантно нагруженные модели. В двн слова, входящие в ядро, составляли 81,8%, в свн - 83,1%, в нвн - 83,5% всех исследованных слов. При сопоставлении ядерных моделей на трех срезах установлено, что они в большинстве своем обладают устойчивостью: 20 моделей являются наиболее продуктивными на протяжении всей истории немецкого языка. Рассмотрение существительных разного рода показывает, что каждый из разрядов имеет свои "ядерные" модели: слова м. и ср.р. заполняют в двн в основном модели с исходом на согласный (63,5% слов м.р., 66,1% слов ср.р.), слова ж.р. - на гласный (82%). К нвн преобладание консонантности ауслauta слов м. и ср.р. усиливается (93,4% в м.р., 92,1% в ср.р.), что приобретает значимость типологической черты слов м. и ср.р. Слова ж.р. сохранили преобладание вокальности ауслauta и в нвн, однако в связи с тенденцией к апокопе гласного в многосложных словах она уменьшилась на 15,8%. Из наблюдений за изменением дистрибуции фонем в словах в связи с действием различных языковых тенденций (см. гл. I, 2, 4) видно, что оно большей частью осуществляется по моделям ядра, что способствовало большей упорядоченности архитектуры слов в нвн.

Т а б л и ц а

Ядерные модели по дистрибуции фонем в словах в диахронии

Типы! Виды !		Количество слов			Типы! Виды !		Количество слов		
слов!моделей!	двн !	свн !	нвн	слов!моделей!	двн !	свн !	нвн		
I-сл.	ГСС	-	25	-	ГССГГ	62	206	243	
	ГГС	159	331	285	ГССГГ	-	-	22	
	ГГСС	127	242	220	ГССГГГ	16	55	45	
	ССГГ	126	181	162	ГССГГГ	-	37	45	
	ССГСС	54	74	68	ССГССГ	-	42	43	
	ГСССС	-	23	-	ГГГГГ	20	-	-	
2-сл.	ГГГ	18	29	23	ГССГГГ	22	24	-	
	ГГГС	29	40	36	ГГГГГ	131	149	28	
	ГССГ	17	23	22	ГССГГГ	65	65	26	
	ГГГГ	308	440	334	ГГГГГ	26	61	27	
	ГССГГ	-	51	49	ГГГГГГ	20	41	-	
	ССГГГ	130	227	150	ССГГГГ	34	28	-	
	ССГГГ	147	192	121	ГГГГГГ	16	36	24	
	ГГГГГ	158	353	372	ГГССГГГ	-	32	24	
	ССГГГГ	50	56	26	ГГССГГГГ	-	22	-	
	ССГГГГ	36	83	97	4-сл.	ГГГГГГГ	50	40	-
ГГГГГГ	28	46	36						

П р и м е ч а н и е. Прочерк означает, что модель в данный период не входит в число ядерных.

В связи с тем, что ядерные модели являлись наиболее консонантно нагруженными, преобразования привели к изменению среднего соотношения гласных и согласных фонем в слове в сторону увеличения удельного веса согласных (за счет преимущественной утраты гласных) с 62,4% в двн до 66,1% в нвн. Наименее консонантны имена ж.р., увеличившие удельный вес согласных с 57,9% в двн до 59,7% в нвн.

Ч е т в е р т а я г л а в а представляет собой обобщение происшедших преобразований, объяснение причин их осуществления.

Изменение количественных характеристик материальной оболочки существительных явилось результатом действия различных внутренних

тенденций фонетического и морфологического характера. Синкопа глагольного, закрепившаяся в 270 словах, привела к усложнению слоговой структуры слова, ее некоторой перегруженности согласными. Последняя затем частично компенсировалась за счет тенденции к упрощению групп согласных, ассимиляции сочетаний фонем, результаты которой выражаются как в совпадении с имеющимися в системе языка фонемами ($ln \rightarrow l$, $mb \rightarrow m$), так и в возникновении новых фонем ($sc \rightarrow \int$, $ng \rightarrow \eta$). Поскольку синкопировался наименее важный в функциональном отношении элемент, это означало снятие избыточности. Такие фонетические процессы, как стяжение слогов, вокализация согласных h, g, w в интервокальной позиции, устранение зияния и гаплоггии, вставка опорных фонем, модифицировали не только фонетическую, но часто (при участии семантических факторов) и морфемную структуру, обуславливали процесс опрощения слова: *wergalt(1) - Welt* ; *hërrig - Herr* ; *gegatte - Gatte* . И наоборот, морфологические процессы преобразовывали не только морфемную, но и фонетическую структуру слов. Апокопа, закрепившаяся в 614 словах, затрагивала суффикс или окончание слова: *geginwartî - Gegenwart* . Утрата заударной частью слова функциональной значимости способствовала ликвидации конечного элемента как избыточного. Осуществление этого было возможным при наличии в системе языка модели для реализации. Иногда в таких случаях ликвидировался и важный в функциональном отношении элемент, например конечное *e* в ж.р. В таких случаях обнаруживается действие других, более сильных тенденций, в данном случае - к образованию немногосложных слов, а благоприятствующим фактором этому являлся структурный фактор: *dîhsala - Deichsel* ; *leitara - Leiter* - слова ж.р. совпадают с распространенными в языке моделями на *eg* , *el* . Наиболее отличительные типологические черты конца слов разного рода ярче обозначились именно благодаря апокопе. В случаях ограниче-

ний, налагаемых давлением системы, нерелевантные элементы способны были приобретать новые функции (напр., *e* у слов м.р. стало признаком одушевленности). В противовес апокопе шло добавление конечного гласного в ж.р. (*furuh- Furchе*) и согласного в м.р. (*wârsage - Wahrsager*; *goumo - Gaumen*), следуя тенденции к аналогическому выравниванию слов по преобладающей в каждом роде модели.

Непосредственно вытекающие из анализа материала выводы по диссертации сводятся к следующему:

1. Путем использования метода сравнения средней длины слов на трех срезах подтверждена гипотеза о наличии в истории немецкого языка тенденции к сокращению слов, происходящему в основном за счет многосложных слов. 2. Анализ механизма преобразований показал, что наряду с тенденцией к сокращению в ходе истории наблюдается тенденция к сохранению, удлинению и регенерации структуры слов. 3. С помощью приема моделирования выведены основные модели дистрибуции согласных и гласных фонем в слове в зависимости от категории рода, определившей направление процесса преобразований архитектоники исследованных слов. 4. Установлено, что в ходе языковой эволюции изменилась типология немецкого слова. Это нашло выражение в изменении среднего соотношения гласных и согласных в слове в сторону увеличения его консонантности. Имеет место избирательность основных моделей по отношению к роду существительных: исход на гласный в двусложных словах стимулирует сохранность слов ж.р. и преобразование других типов слов по своему образцу; исход на согласный в 1-2-сложных словах предохраняет от изменений слова м. и ср.р. и способствует преобразованию других типов слов по этому образцу. Это и определило типологические особенности слов разного рода — большую вокальность слов ж.р. по сравнению с м. и ср.р., которые характеризуются большей консонантностью в современном немецком языке. 5. Полностью подтвердилась правильность исходного положения о зависимости судь-

бы элементов от их функциональной значимости в составе слова.

6. Сопоставление условий осуществления регенерации и изменения показало, что оба процесса детерминированы аналогичными факторами. И в регенерации, и в преобразовании архитектоники существительных большую роль играет экономия, которая проявляется не только в достижении удобства произношения, устранении избыточных средств, стремлении к структурной краткости и четкости, но и в обеспечении смысловой четкости, преодолении омонимии. Аналогия, давление системы способствовали удержанию равновесия, симметрии в системе. 7. Наблюдение над процессами изменения и регенерации архитектоники слова, неизбежным спутником которых является варьирование, подтверждает тезис о сложности процессов языкового развития, следующего не односторонне, а в русле борьбы противоположных тенденций – с одной стороны, за сохранение и стабилизацию существующей системы языка, основанных на устойчивости языковых норм, с другой стороны, за ее преобразование, совершенствование.

Перечисленные результаты открывают перспективы дальнейших исследований в данном русле. Поскольку языковые тенденции панхроничны, можно наблюдать модификации архитектоники слов (не только существительных) в современном языке, предвидеть их в будущем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лобач Е.П. Модификации объема немецких существительных в диахронии. – В кн.: Романское и германское языкознание. Сб. науч. ст. – Мн.: ИПИЯ, 1978, вып. I, с. 62–69.

2. Лобач Е.П. К вопросу о дистрибуции фонем в немецких существительных (диахроническое исследование). – В кн.: Романское и германское языкознание. Сб. науч. ст. – Мн.: ИПИЯ, 1979, вып. 2, с. 177–186.

3. Лобач Е.П. Вариантность в модификациях архитектоники слов (на материале немецких существительных). – В кн.: Романское и германское языкознание. – Мн.: Вышэйшая школа, 1980, вып. 10, с. 130–136.

Е. Лобач